

Библиографический список

1. Лутовинова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография / О. В. Лутовинова. Волгоград: Издательство ВГПУ «Перемена», 2009. 477с.
2. Орлова, Н. В. Коммуникативная ситуация – речевой жанр – языковая личность (на материале «Книги отзывов и предложений») / Н. В. Орлова // Жанры речи. 1999. Вып. 2. С. 227–236. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhany-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-2>. Дата доступа: 11.02.2021.
3. Поваренок.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.povarenok.ru/> Дата доступа: 20.01.2022.
4. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. 1997. Вып. 1. С. 91–96. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhany-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-1>. Дата доступа: 29.01.2021.

УДК 821.161.1

ПЕЙЗАЖНЫЕ МОДЕЛИ В ИДИОЛЕКТЕ С.Т. РОМАНОВСКОГО

Е.Л. Пупышева

г. Елабуга, Российская Федерация

В статье рассматривается пейзажная модель в качестве важнейшего компонента идиостиля С.Т. Романовского. На основе метода целостного анализа художественного произведения, а также описательного при обработке фактического материала выявлена и проанализирована модель речного пейзажа, в состав которой входит ряд элементов, включая лирические отступления. Делается вывод о значимости языковой модели пейзажа для описания индивидуально-художественной речевой системы, что позволяет эксплицировать специфику восприятия природного мира личности, особенности авторского мировидения писателя в целом.

Ключевые слова: пейзаж, пейзажная модель, текст, С.Т. Романовский.

LANDSCAPE MODELS IN THE IDIOLECT OF S.T. ROMANOVSKY

E.L. Pupyshova

Yelabuga Russian Federation

The article considers the landscape model as the most important component of S.T. Romanovsky. Based on the method of a holistic analysis of a work of art, as well as descriptive when processing factual material, a model of a river landscape is identified and analyzed, which includes a

number of elements, including lyrical digressions. The conclusion is made about the significance of the language model of the landscape for describing the individual artistic speech system, which allows us to explicate the specifics of the perception of the natural world of the individual, the features of the author's worldview of the writer as a whole.

Key words: landscape, landscape model, text, S.T. Romanovsky.

Введение. Природный мир в произведениях писателей является постоянным объектом филологического анализа, что обусловлено не только индивидуальным авторским восприятием, но и его полифункциональностью в выражении основных идей произведения и авторской концепции в целом. Многие исследователи отмечают, что в пейзажных описаниях, безусловно, проявляется своеобразие национальной природы и особенностей менталитета. Обращение к творческому наследию С.Т. Романовского не случайно, так как в нем проявляется необыкновенное пейзажное мастерство писателя, вырастающее из великолепного знания им родной природы. Его пейзаж почти всегда согласован с душевным состоянием человека. То удивительное видение мира, которое он дарит читателю, порождает ощущение вечности и незыблемости, покоя и мира, чувство сопричастности к первозданной красоте и гармонии бытия.

Цели и задачи. Цель исследования – выявить индивидуально-авторское своеобразие изображения пейзажных моделей в текстовом пространстве рассказов С.Т. Романовского и образных языковых средств его выражения. Реализации этой цели способствовало решение следующих задач: 1) выявить и классифицировать доминирующие типы пейзажных моделей в рассказах автора, описать сущность, структуру и признаки; 2) охарактеризовать языковые и образные средства особенности как маркеры выражается индивидуально-творческой манеры автора.

Методы и материал исследования. Основными методом исследования являются метод целостного анализа художественного произведения, а также описательный при обработке фактического материала. Собственно лингвистическое изучение пейзажа нашло отражение в трудах ряда современных ученых, занимающихся рассмотрением данной проблемы. Так, Л.В. Лаенко, А.М. Душкова [4] пишут о дескриптивных фрагментах художественного текста, в состав которых входит и описание пейзажа. В диссертационном исследовании Е.С. Игумновой [2] дан анализ языковой репрезентации степного пейзажа как элемента языковой картины мира в художественных произведениях А.П. Чехова. В работе С.В. Зеленцовой [1] отмечается, что пейзаж в произведениях И.А. Бунина – это значимая формально-содержательная категория, служащая организации и пространственно-временного, и идейно-тематического уровня художественного текста. Лингвистическая наука в настоящее время оперирует следующими понятиями: пейзажное описание, пейзажная зарисовка, пейзажная модель. Часть исследователей, в частности

Р.С. Луценко [5], акцентируют внимание на понятии концепт «пейзаж», под которым понимается квант знания человека об окружающем мире, в том или ином виде и объеме востребуемый при художественном текстопостроении.

В данной статье мы будем применять понятие *пейзажная модель (языковая модель пейзажа)*, под которой вслед за К.А. Кочновой понимается отражающий фрагмент реальной действительности схемы пейзажа, созданной с помощью составляющих его языковых единиц, раскрывающей авторский взгляд на природный мир [3].

Проведя анализ рассказов С.Т. Романовского в сборнике «Костер из тальника», мы выявили следующие пейзажные модели:

- 1) ландшафтный (речной, луговой);
- 2) временной (сезонный и суточный);
- 3) солнечный, лунно-звездный.

В рамках данной статьи мы рассмотрим модель речного пейзажа.

Отметим, что особое место в творчестве С.Т. Романовского занимает описание реки Камы, недаром он постоянно признается ей в любви и пишет в предисловии к сборнику: «*Моя река могучая – Кама*» [6, с. 5]. Автор описывает свои ощущения и передает впечатления от путешествия длиною в две тысячи километров, в котором ему было интересно узнать, как он подчеркивает, место рождения своей Камы. Сначала это *несильная струя воды в пологом логу, потом то ли ручеек, то ли болотце с буровато-глинистой водой* [6, с. 6]. В лесах Приуралья Кама набирает силу, собирая родники, речушки и реки, и выходит на простор.

В рассказе «Кама» Станислав Тимофеевич пишет: *Моя река – могучая Кама. На карте или на глобусе обозначено, что она впадает в Волгу. А ученые вам скажут, что несет она воды больше, чем Волга* [6, с.125].

Модель описания Камы можно представить следующим образом:

– общая панорама: *Она родилась под белой березой, собрала родники и реки, пробираясь по лесам Приуралья, вышла на простор, пройдя через плотины и шлюзы...* [6, с.125];

– крутой правый и чаще невысокий пологий левый берега с белокаменными церквями и многочисленными старыми и новыми строениями, зарослями тальника и ивы, душистым разнотравьем и запахом свежескошенного сена;

– горячий июльский песок;

– Кама в зыбком июльском мареве.

Смысловой доминантой данной модели является определенно-личное предложение: *Не знаю реки красивее Камы!*

Кама в описании С. Романовского, родившегося и выросшего в этих местах, – это река спокойная полноводная, несущая свои воды с несомненным достоинством. Писатель образно отмечает, что Волга – это младшая сестренка Камы: *...пройдя через плотины и шлюзы, сохранила достоинства вольной реки, подошла к Волге, и будучи многоводнее ее, все-таки сказала:*

- *Не я впадаю в тебя, а ты впадаешь в меня, потому что ближе к тебе ставилась Москва, собиралась Русь. Иди дальше, младшая сестренка моя, Волга! А я впала в тебя и пропала...* [6, с. 125].

Безграничная любовь писателя к Кама выражается в метафоре *река-красавица* и обращении *Кама-Камушка*. Когда читаешь описание Камы, обращаешь внимание на то, как автору с помощью образных средств удается передать ее величие, безмятежность и покой.

Кама – июльская, дымящаяся, распаренная, опережая меня, просторно текла меж тем, лесным, и этим, луговым, берегами [6, с.127].

При описании Камы С.Т. Романовский часто использует оригинальные авторские метафорические сравнения, например: *В бело-розовых туманах Кама была как гречиха в цвету* [6, с.123].

В следующем отрывке Кама сравнивается с морем. С одной стороны, мы понимаем, что это детское впечатление писателя и его миропонимание, а с другой, осознаем, что тонкий психологический прием автора, который он подчеркивает величие родной реки и уважение к ней:

- *Кама.*

- *Море?*

- *Считай море.*

Ка-ма», – повторял я про себя. – «Ка-ма-аа». Слово это в нашей семье всегда произносилось уважительно. Кама питает рыбой, в половодье приносит дорогие дрова, которых всегда не хватает [6, с.122].

Состояние покоя реки выражается через глаголы-метафоры *заголубела* и *засинела*: *И Кама заголубела и засинела – вспомнила нечто очень хорошее и засмотрелась на мир, на который она глядит с сотворения* [6, с. 121].

С другой стороны, автор подчеркивает и озорной, беспокойный характер Камы: *Любит она побаловаться – закрутить воронки, водовороты, суводы, убежать вперед и тут же вернуться назад. Зацеловать досыта, вынести на мель и положить на песок:*

- *Налюбилась я...* [6, с. 127].

В отрывках, приведенных ниже, озорной беспокойный характер также показан при помощи глаголов – метафорических эпитетов: *побаловаться, убежать, зацеловать, потешиться, погулять*. Особенно образным является метафорический глагол *потешиться*: перед читателем Кама возникает в образе могучего русского богатыря, умеющего силу свою показать. Интересен и метафорический глагол *побаловаться* при описании характера Камы: невольно возникает ассоциация с шаловливым ребенком: *А Кама – в зыбком июльском мареве – катилась меж лесов и лугов и ни о чем не жалела в прожитой жизни своей. Разве только о том, что разлив этой весной был короткий, и не пришлось ей во всю силушку потешиться, походить, погулять по просторным луговым окрестностям* [6, с. 138].

Рассмотрение данной модели будет неполным без анализа лирических отступлений, составляющих специфику авторской манеры писателя и его

своеобразного видения, позволяющее создавать выразительные картины природы со свойственной только С. Романовскому неповторимой поэтичностью.

Данное положение ярко иллюстрирует следующий пример: *Если вам случилось жить на Каме или плыть по ней, вы, наверное, заметили, что белокаменные храмы ее построены всегда у холмов, крутых или пологих, и высота постройки нигде не подавляет их или высоту деревьев. Старинные строения могут быть выше сосен, тополей или берез, как бывает выше ростом пригожий человек среди ровни...И природа для них – не оправа для драгоценного камня, а сами они – дети природы, любят, ласкают ее синие леса, вечный бег камской воды. Они слишком доверчивы для драгоценных камней. Да и будешь тут застенчивым, когда обступит тебя Кама-Камушка! Стройные люди, как никто понимали, что лукавить с красотой нельзя: она вся идет от матери родной земли и во всем слушается ее* [6, с. 126].

Таким образом, описание Камы в творчестве С. Романовского занимает особое место. Кама – река жизни, а «река жизни» – это емкий и символический образ, уходящий корнями в мифологическое сознание человека: согласно древнейшим верованиям образ «реки жизни», как и «дерево жизни» был наглядно зримым воплощением всего устройства бытия.

Выводы. В результате исследования нами была проанализирована модель речного пейзажа с базовым топонимом *Кама*, выявлены его основные компоненты. Отмечены и проанализированы образные языковые средства как своеобразные маркеры авторского мировидения и инструмент познания действительности, позволяющей понять национальный колорит именно русской природы.

Проведенное исследование открывает новые грани изучения творческого наследия С.Т. Романовского, так как природа в его произведениях дает возможность показать гармонию авторской личности в многосторонней соотносительности с окружающей естественной средой.

Библиографический список

1. Зеленцова, С.В. Функции пейзажа в малой прозе И.А. Бунина (на материале произведений 1892-1916 гг.): автореф. дис. ... к. филол. наук: 10.01.01/ С.В. Зеленцова. Орел, 2013. 23 с.
2. Игумнова, Е.С. Языковая картина степи в художественном мире А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01/ Е.С. Игумнова. Тамбов, 2009. 25 с.
- Кочнова, К.А. Языковая модель пейзажа писателя: аспекты исследования / К.А. Кочнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). С.115-117.
- Лаенко, Л.В., Душкова А.М. Пейзажная единица художественного текста: современные подходы и перспективы исследования/ Л.В. Лаенко, А.М. Душкова// Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С.34-41.

Луценко, Р. С. Концепт «пейзаж» в структуре англоязычного прозаического текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Р. С. Луценко. Саранск: Мордовский гос. пед. Институт, 2007. 206 с.

Романовский, С.Т. Костер из тальника. Рассказы / Е.М. Шастина; автор предисловия А.С. Романовский. Елабуга, 2007. 216 с.

ЯЗЫКОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИДЕИ ФРАНЦУЗСКОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УСТАНОВЛЕНИЕ ОДНОЯЗЫЧИЯ

Т. Рокки

г. Торонто, Канада

Данная статья прослеживает начало установления одноязычия во Франции в 1793-1794 гг. якобинским правительством. Установление одноязычия являлось частью консолидации французской политической нации и французскости-- национальных характерных особенностей, которые определяют французов в качестве французов и отличают французов от других народов. Якобинцы упразднили использование местных диалектов французского языка и языков этнических меньшинств. Целями языковой политики являлись упразднение местных привилегий и обычаев и уничтожение действительных и возможных очагов контрреволюции. Через одноязычие все члены французской политической нации должны были стать приверженцами ценностей Французской революции. Тема имеет определенную актуальность в условиях современных европейских движений за права языков этнических меньшинств и за достижение автономии или независимости разных регионов.

Ключевые слова: французскость, языковая политика, политическая нация, Французская революция, идентичность.

THE LINGUISTIC JUSTIFICATION OF THE IDEA OF THE FRENCH IDENTITY IN HISTORICAL DISCOURSE: THE FRENCH REVOLUTION AND THE ESTABLISHMENT OF MONOLINGUALISM

T. Rocchi

Toronto, Canada

This article examines the beginning of the establishment of monolingualism in France in 1793-1794 by the Jacobin government. The establishment of monolingualism was part of the consolidation of the French political nation and of the French identity--the totality of distinct national characteristics that define the French in their capacity as French